

УДК 82.09-31

ЖАНР ПРОИЗВОДСТВЕННОГО РОМАНА В ТВОРЧЕСТВЕ В.И. КРЮКОВА

Т. А. Громова

Тверской государственный университет
кафедра филологических основ издательского дела
и литературного творчества

В статье рассматривается жанр производственного романа на материале творчества известного советского писателя Виктора Крюкова. Акцент ставится на своеобразии использования данного жанра В. Крюковым, на региональном тверском компоненте, который воплотился в его произведениях. Творчество В. Крюкова исследуется в литературном контексте второй половины XX века.

Ключевые слова: В. И. Крюков, производственный роман, экологическая проблематика, жанровое своеобразие, литературный контекст, региональный компонент.

Жанр романа всегда привлекал внимание литературоведов, предоставляя материалы для гуманитарных исследований разного рода. Постоянно находясь в развитии, этот жанр изменялся и приобретал новые разновидности с собственной спецификой. В двадцатом веке одной из таких разновидностей стал производственный роман. Если заглянуть в историю жанра, то следует отметить, что «производственный роман возник как естественное продолжение романа натуралистического и явился откликом на важную в обществе тему индустриализации. Рост промышленности, производства и научно-технических открытий требовал сосредоточения внимания на вопросах трудовой жизни людей. В этот момент и возник производственный роман как жанр пролетарской литературы» [9, с. 47].

Родоначальником жанра можно назвать французского писателя Пьера Ампа. В основе сюжетов его романов, написанных еще в начале XX века, лежат производственные процессы. Главные герои повествования – профессионалы из разных сфер трудовой деятельности. В романе «Свежая рыба» (1908) описан труд рыбаков, в «Шампанском» (1909) рассказывается о рабочих буднях виноделов и т. д. Главной особенностью этих произведений является то, что личные психологические моменты в них вторичны по отношению к производственной тематике [1]. «Уже в первых производственных романах прослеживаются типичные для всего жанра в целом черты: отсутствие какой бы то ни было личной, психологической темы и сюжета в традиционном смысле» [4, с. 284].

Пик интереса к производственному роману в СССР пришелся на довоенные годы. На Западе, напротив, в этот период интерес к производ-

ственному роману почти исчез и возник снова только уже после войны, ближе к 1960-м годам, с появлением произведений Артура Хэйли. Его романы «Аэропорт» (1968), «Перегрузка» (1979), «Отель» (1965) и другие снискали международную славу, став бестселлерами не только в США, но и в других странах [3]. «Именно благодаря его романам данный жанр получил, во-первых, “второе дыхание”, а во-вторых, достиг наивысшей точки своего развития» [4, с. 284].

В Советском Союзе в послевоенное время также происходит переосмысление производственного романа. Новые произведения этого жанра частично теряют свою идеологическую составляющую, заменяя ее критической.

Чтобы целостно осмыслить процесс возникновения и развития производственного романа как жанра, следует обратить внимание на те задачи, ради которых он создавался, и выделить ключевые черты данного жанра.

Среди задач исследователи выделяют следующие. Во-первых, это популяризация, заключается в том, чтобы показать людям, как работает производство, раскрыть это изнутри, объяснить и развеять мифы. Так, например, произведение А. Хэйли «Аэропорт» (1968) помогло рассказать массам о работе пассажирской авиации, набравшей обороты во второй половине XX века, развеять связанные с перелетами домыслы и страхи. Во-вторых, мотивация, необходимая, чтобы представить читателю образ хорошего, «правильного» специалиста – «показать труд таким вкусным, таким заразительным, чтобы у каждого человека зачесались руки», «заразить радостью добровольного, творческого, социалистического труда», как пишет об этом М. Шагинян [10, с. 21]. В-третьих, критическая задача – задуматься о вреде, наносимом окружающей среде, связанном с работой крупных производств, о вопросах экологии. В-четвертых, историческая задача, показать и запечатлеть уникальные реальные производственные моменты и процессы, методы, конкретные производственные проблемы и пути их решения, некие универсальные управленческие схемы, способы разрешения конфликтов и т. д.

Среди главных принципиальных черт производственного романа следует выделить такие, как достоверность и правдивость отображения производственных процессов; очерковость, правдоподобность, знание автором материальной части (зачастую автор сам работает на производстве и может достоверно все описать); развитие фабулы происходит в рамках крупного предприятия, организации [9, с. 52–58]; производственный процесс показан подробно и детально, но в то же время доступно для читателя, чтобы дать возможность понять, «как оно работает»; центральным положительным персонажем обычно выступает профессионал, который решает проблему, связанную с его профессиональной деятельностью; критическая ситуация на работе становится основным двигателем сю-

жета; герой раскрывается прежде всего через эти критические ситуации; противопоставление профессионала непрофессионалу, которое может приобретать различные формы; рабочий коллектив является важной и неотъемлемой частью сюжетно-композиционной схемы романа; проблемы героев на работе противопоставляются проблемам в личной жизни, перед героями встает нелегкий выбор приоритета, – такая особенность характерна прежде всего для послевоенных производственных романов в СССР и на Западе, так как довоенный советский производственный роман не показывает такого противопоставления, автоматически отдавая приоритет работе, а семью рассматривает как нечто вторичное и незначительное.

Лингвистический аспект жанровой специфики производственного романа заключается в использовании специфической терминологии наряду с другими средствами выразительности; главенствующую позицию занимают терминологические поля той или иной сферы профессиональной деятельности, которые свободно сосуществуют и функционируют в тексте романа наряду с общеупотребительной лексикой и многообразием средств художественной выразительности. Как явствует из определения производственного романа, приведенного выше, основной характеристикой является детальное описание производства, которое невозможно без привлечения специфических языковых средств [8, с. 47].

Н. Л. Лейдерман пишет: «Производственный роман – жанр, в котором человек рассматривается прежде всего в свете его рабочих функций» [7, с. 30]. Это литературное произведение, в центре повествования которого стоит профессионал, решающий определенные производственные задачи. Также одним из важных моментов является место действия, система, генезис, развитие и кризис которой являются опорными точками повествования и определяют развитие сюжета. «Для производственного романа свойственен органичный синтез терминологической лексики, узкопрофессиональных понятий (в зависимости от описываемой сферы деятельности) и художественного текста, а также использование всего спектра средств языковой выразительности» [3, с. 285].

О советском производственном романе следует говорить отдельно и подробно, останавливаясь не только на общих признаках жанра, но и на его уникальных особенностях, повлиявших на его возникновение и развитие.

Все советские производственные романы можно условно поделить на два типа. Они связаны с довоенным и послевоенным периодами.

Среди ключевых черт послевоенного советского производственного романа следует выделить такие. Во-первых, это критический взгляд на производство (его управление, стратегии, цели). Во-вторых, на смену идее покорения природы приходят вопросы экологии. Экологические проблемы стоят в ряду главных проблем современности уже со второй

половины XX века и по сей день, поэтому потребительский взгляд на природопользование постепенно сменяется пониманием того, что мир переживает кризис отношений человека и природы, и последствием этого кризиса может стать разрушение целых экосистем. Индустриализация, развитие городов и производства – одна из основных причин возникновения экологических проблем, поэтому тема экологии неотъемлемо связана с темой производства. В-третьих, появляется конфликт производственного и семейного в романах («Журбины» Всеволода Кочетова (1952)). В послевоенных советских производственных романах роль семьи более не умаляется. Обе сферы – семейная и рабочая – признаются равноценными или же у героев возникает проблема выбора: что важнее? Авторами выдвигается идея, что невозможно идеально совмещать семью и работу – что-то в любом случае пострадает. Внешняя и внутренняя мотивации героя более не сливаются, а, напротив, разделяются, и приоритет отдается именно внутренней мотивации. Личная трагедия героя приобретает вес и важность. Трудовой героизм уже не привлекает авторов. В послевоенных произведениях появляется критика трудового героизма и самоотверженности на работе («Утоление жажды» Ю. Трифонова (1963)). Прагматические мотивы – например, высокий заработок («Водители» А. Рыбакова (1950)) – больше не осуждаются, а порой рассматриваются с позитивной стороны, как нечто естественное, допустимое и логичное [1; 4].

Виктор Иванович Крюков – советский писатель, пик творчества которого пришелся на послевоенные годы. Его романы и повести на производственную тематику относятся ко второму периоду существования и развития производственной прозы и имеют характерные для этого жанра черты. Согласно исследованию В.А. Редькина, «в центре внимания писателя – нравственные проблемы, что прошло красной нитью через все его творчество» [7, с. 85].

Производственные романы Крюкова – это романы-мотиваторы, призывающие работать так, как делают это положительные герои романа – самоотверженно, азартно, на благо людей, с удовольствием, постоянно стремясь к самосовершенствованию: «Надо ставить перед собой огромные задачи и стараться их одолевать. Тот, кто ставит перед собой мелкие цели, никогда не достигнет высоких» [3, с. 48]. Согласно законам жанра, в центре повествования стоит профессионал. Философский аспект произведений затрагивает роль осознанного выбора, призвания и таланта. Профессионал, по мнению Крюкова, – это человек, который не только хорошо обучен, но и искренне любит свою работу, считает своей целью выполнить ее наилучшим образом: «Они вкладывают в дело душу, добиваются высшего качества деталей» [Там же, с. 141].

Трудовой путь профессионала не бывает легким. Обычно ему противостоят идейные противники. Их цели, мотивы, принципы работы пол-

ностью противоположны целям, мотивам и принципам положительных героев. В романе «Творцы и пророки» (1961) такая борьба показана на примере конкуренции двух идейных групп внутри одного предприятия. Эта конкуренция коррелирует с противостоянием старого и молодого поколения, новаторов и консерваторов, отцов и сыновей, которое показано как в контексте трудовой деятельности, так и в контексте семьи. Конфликт молодых ответственных энтузиастов и старых закоренелых номенклатурщиков, которых интересует не реальное новаторство, а сохранение своего господствующего положения на заводе за счет выпуска в производство сырой, недоделанной новинки: «Слишком много было в комиссии лиц, заинтересованных в том, чтобы сбыть недодуманное детище на производство и тем самым выполнить план» [Там же, с. 48]. Новаторство для Крюкова не абстрактное понятие и не слепая погоня за изменениями. Новаторство – это прежде всего ответственность, продуманность и безопасность: «Запуск сырой машины в производство тянет за собой тяжелый шлейф... Этот шлейф, подобно парашюту, выброшенному из самолета перед посадкой, тормозит технический прогресс» [Там же, с. 284]. Новатор – не тот, кто слепо боготворит все новое, а тот, кто своими трудами может реально улучшить жизнь других людей. Улучшение – суть новаторства. Поэтому в своем романе автор косвенно предупреждает нас о «химерах» – нерадивых работниках, которые лишь притворяются новаторами и не несут никакого прогресса. Прогресс для Крюкова заключается не в новациях как таковых, а в конкретном улучшении человеческого существования. Мало просто создать новинку, важно, чтобы жизнь реальных людей с ее появлением улучшилась.

Еще одна проблема – недооцененность творческой мысли простых рядовых сотрудников, лишенных права голоса возгордившимся начальством: «Творческая мысль рабочих, ученых и техников сдерживается существующей формой взаимоотношений заводов. Сколько рабочих, подав одно-два предложения и не увидев их в жизни, примирялись и забывали дорогу в БРИЗ» [Там же, с. 167].

Конфликт на производстве созвучен конфликту отцов и детей, конфликту внутри семьи. В романах Крюкова семья не уходит полностью на второй план, ее проблемы идут параллельно с проблемами на работе и не обесцениваются, что характерно для послевоенных советских производственных романов в целом. Продвигается характерная для них идея о том, что полностью отдаваться семье и работе одновременно невозможно, одна из сфер непременно будет страдать («Испытание славой» (1969)).

В романе «Творцы и пороки» автор определяет причину созвучия этих двух конфликтов – производственного и семейного. Крюков разбирает этот вопрос на примере антагониста романа, Серафима Петровича Зыкова. Зыков – закоренелый консерватор, он осторожен, временами эго-

истичен. Он – так называемый «пророк», которому кажется, что он знает будущее свое и своих детей, а поэтому может решать за них их судьбы. Так, Зыков не позволяет своему сыну Валентину работать по призванию, губит его талант литератора, считая, что должность инженера надежнее и выгоднее экономически. В итоге Валентин несчастен, он разрывает отношения с отцом, жалеет об упущенных возможностях, винит в своем крахе Зыкова. Возможность заглянуть в прошлое самого Зыкова позволяет нам понять причины таких решений и поступков. В молодости он сам был энтузиастом, горел новыми идеями, мечтал трудиться на благо людей, но, проиграв в конфликте с матерыми номенклатурщиками, сломался. Именно поэтому постаревший Зыков делает ставку на осторожность, приземленность, пытается действовать наиболее прагматично. Он не рискует, чтобы вновь не проиграть. При этом прошлое вдохновленного идеями мечтателя не дает ему жить спокойно, ввергает в тоску и сожаления: «Чем я вознагражден за любовь к природе? Должностью? Ее нет. Званием? Вчера я был мичуринец, имевший известность в масштабе города, – сегодня простой садовник» [Там же, с. 55]. Он жалеет об упущенных возможностях, но не желает признавать факт, что пошел в жизни не тем путем.

С производственной точки зрения, романы Крюкова раскрывают уникальные моменты, случаи, подкрепленные реальными событиями, свидетелем которых был автор. Писатель описывает реальные ситуации, происходившие на предприятиях Твери, в литотделах которых он работал. Речь идет о Тверском экскаваторном заводе и Тверском вагоностроительном заводе. Так, на ТЭЗ развиваются события романа «Творцы и пророки» (1961). В романе описан реальный конфликт, про который Крюков сначала написал статью в газету. События повести «Гордый человек» (1974) происходят на ТВЗ. Вот что рассказывает по этому поводу жена писателя: «Виктор Иванович ездил от журнала “Огонек” корреспондентом, и был тут такой проблемный очерк у него опубликован о нашем Экскаваторном заводе, был там такой большой конфликт... И на основе этого конфликта родился роман “Творцы и пророки”» [2].

Экологическая тема также затрагивается Крюковым. Он пишет об угрозе экологической катастрофы и ответственности современного индустриального общества за вред, наносимый природе, рассказывая об этом на примере реального конфликта вокруг строительства в Тверской области Ржевского гидроузла («У истоков судьбы» (1990)). По словам самого автора, эта книга «подлинная, документальная». Крюков лично принял участие в борьбе против строительства. Вот что он говорит в своем интервью: «Это означало бы большие затопления посевных площадей и лесов области. Против этого категорически выступил главный санитарный врач области Яшин. Он же был главным экологическим консультантом при написании книги “У истоков судьбы”» [Там же].

Таким образом, произведения В. Крюкова, с одной стороны объединяют в себе черты, характерные для типичных производственных романов второй половины двадцатого века: критический взгляд на управление производством, мысли об экологической ответственности, конфликт работы и семьи и т. д. С другой стороны, они обладают уникальным авторским взглядом на философские проблемы прогресса, профессионализма, творчества, соотношения «рабочего» и «семейного» в жизни человека, возможности и обоснованности индивидуального профессионального выбора. В своих книгах Крюков ищет формулу «идеального» работника, в корне переосмысливая мысль об ударном труде ради высоких показателей, транслируемую производственными романами предыдущего поколения. Он согласен, что человек должен работать хорошо, но причиной этого видит не преодоление себя через жертву, а сделанный в самом начале жизненного пути верный профессиональный выбор. Согласно Крюкову, человек трудится хорошо, если работа приносит ему удовольствие и удовлетворение, если она окрыляет его, соответствует его таланту, является важной составляющей жизненного смысла. Человек, избравший профессию наперекор своей натуре и желаниям, не сможет выложиться полностью, не будет в полной мере профессионалом. В.И. Крюков – яркий представитель тверской литературной школы, для которой характерно углубленное внимание к проблеме конфликта человека и природы, которая рассматривается в духовно-нравственном аспекте, осмысливается с позиций «духовного реализма» [5, с. 36–82; 6].

Несмотря на то что советский производственный роман часто называют продуктом административной политики, он является специфическим феноменом в литературе и тесно связан с эстетическими и нравственными потребностями индустриальной эпохи. Во второй половине XX века в СССР он приобретает не только пропагандистские, но и критические черты. Возникает тесная связь с темой экологии, так как вопросы экологии неразрывно связаны с вопросами производства и индустриализации, а также рассматривает роль профессионализма, призвания и таланта в трудовой сфере. Также производственный роман отличается тщательной проработкой подробностей технологического процесса, изложенных простым и доступным для не посвященного в тонкости производства языком. Романы В.И. Крюкова никогда не были плодом конъюнктурного творчества, не ставили перед собой пропагандистские цели, но всегда «сочетают в себе информативность, основанную на народной правде, утверждение высоких нравственных идеалов и подлинное художественное мастерство. Автора более всего волнует мысль о назначении человека на земле, о нелегком поиске своего места в жизни, а значит – и

пути к самому себе. Произведения В. Крюкова стали ярким литературным явлением Верхневолжья» [7, с. 89].

Список литературы

1. Гаганова А. А. Художественный кризис производственного романа 1920–70 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. н. 10.01.01 / А. А. Гаганова; Литературный ин-т им. А. М. Горького. М., 2014. 20 с.
2. Интервью с тверским писателем Виктором Ивановичем Крюковым (от 9 декабря 2012 г.). Архив автора.
3. Крюков В. И. Творцы и пророки. М.: Моск. рабочий. 1987. 287 с.
4. Мацаева М. А., Московская Н. Л. К вопросу о жанровой специфике производственного романа (на материале произведений Артура Хейли) // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2013. № 3. С. 282–291.
5. Редькин В. А. Вячеслав Шишков: новый взгляд. Очерк творчества В. Я. Шишкова. Тверь: ТОКЖИ, 1999. 152 с.
6. Редькин В. А. Духовный реализм как художественный метод современной литературы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2018. № 1. С. 71–78.
7. Редькин В. А. Художественный мир прозы Виктора Крюкова (1926–2015) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2016. № 3. С. 82–89.
8. Русская литература XX века. 1917–1920 годы: учеб. пособие: в 2 кн. / Под ред. Н. Л. Лейдермана. Кн. 2. М.: Академия, 2008. 539 с.
9. Фриче В. М. Проблемы искусствоведения: Сборник статей по вопросам социологии искусства и литературы. М.; Л.: Госиздат, 1930. 179 с.
10. Шагинян М. Как я работала над «Гидроцентралью». М.: Профиздат, 1933. 62 с.

Об авторе:

ГРОМОВА Татьяна Алексеевна – аспирант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: zzz3335@yandex.ru.

GENRE OF PRODUCTION NOVEL IN CREATIVITY BY V. I. KRYUKOV

T. A. Gromova

Tver State University

the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation

The article discusses the genre of the production novel based on the works of the famous Soviet writer Viktor Kryukov. The emphasis is placed on the

peculiarities of the use of this genre by V. Kryukov, on the regional Tver component that is embodied in his works. V. Kryukov's work is studied in the literary context of the second half of the 20th century.

Keywords: *V.I. Kryukov, production novel, environmental issues, genre identity, literary context, regional component.*

About the author:

GROMOVA Tatyana Alekseevna – Postgraduate Student at the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: zzz3335@yandex.ru.